

этом представлении были внушены Магницкому молодыми профессорами, в этом убеждает нас то, что спустя много лет именно Лобачевский осуществил то и другое из этих предположений, читая народную физику для ремесленного класса в 1838 и 1839 г., и в 1834 г. положив основание ученому печатному органу Казанского университета.

Лобачевский заведывал также и астрономическою обсерваториею с весны 1819 г. до осени 1821 г. во время кругосветного путешествия И.М. Симонова и позже во время заграничного путешествия последнего в 1822 г. По предложению Магницкого Лобачевский должен был представить ему "новые предположения по обширнейшему устройению" астрономической обсерватории для Казани³.

Усиленная педагогическая деятельность не одна отнимала время от научной работы; и в эти годы Лобачевский продолжал, как мы уже говорили в предыдущей главе, оставаться членом Училищного комитета, на который было возложено попечение о всем деле народного просвещения в обширном округе, и, конечно, по свойству своей деятельной и энергичной природы он принимал живое участие в его делах. Так, в 1820 г. он был членом комиссии для составления наставления директорам училищ. Вникая в дело постановки математического образования, он обратил внимание на недостатки учебников, наиболее употребительных в то время. К этой эпохе относятся его попытки дать новые учебники для гимназии как по алгебре, так и по геометрии. Обе попытки остались без результатов.

В 1823 г. Магницкий прислал в Совет бумагу, в которой требовалось, чтобы профессора поспешно составили руководительные книги, в коих по Казанскому округу чувствуется общий недостаток, весьма влияющий на ход преподавания. В собрании факультета 1 июля один Лобачевский отзывается сочувственно на это предложение и объявляет, что им составлена руководительная книга для преподавания алгебры в гимназии. Факультет, обрадованный таким предложением, поручает ему заняться вопросом об усовершенствовании этой части. В ноябре Лобачевский заявил, что сочинение закончено, но, обремененный другими занятиями, он нуждается еще в нескольких месяцах для того, чтобы просмотреть с точностью свое сочинение и переписать его набело. Вместе с тем Лобачевский заявил, что он берется составить руководства и для преподавания геометрии и физики, но что опыт составления учебника алгебры показал ему, что сочинение руководств требует большого труда, так как в одно и то же время нужно принимать во внимание и простоту изложения и правильность и естественность расположения частей и в то же время нисколько не погрешить против точности, как первого необходимого требования. Поэтому он не брался назначить срока для окончания принимаемого им труда.

Лобачевский не сообщил при этом факультету, что уже в первой половине 1823 г. он представил непосредственно попечителю Магницкому для напечатания на казенный счет учебник геометрии. Магницкий послал его на одобрение академику Фуссу, приславшему крайне неблагоприятный отзыв. Фусс нашел, что "если сочинитель думает, что его сочинение может служить учебною книгою, то он сим доказывает, что он